

К счастью, Ли Вэньсю не расслышал тихой реплики Се Синьцяня. Поправив костюм, он одарил юношу тем самым мягким, но отстранённым взглядом, который отличал его персонажа:

— Теперь, полагаю, стоит обращаться ко мне «профессор Дуань»?

Се Синьцянь опешил.

Всё верно: по сюжету фильма «Лицемерный вид» Ли Вэньсю играл профессора Дуань Юаня.

Завязка картины строилась вокруг загадочного убийства. Погиб однокурсник главного героя, Ся Цзэ. Пока полиция вела официальное расследование, парень решил действовать самостоятельно. Продав слух, что в Университете Цзин преподаёт профессор психологии, насквозь видящий мотивы преступников, Ся Цзэ пробрался на его лекцию под видом вольного слушателя.

Первую сцену снимали в настоящей аудитории Университета Цзин — ради достоверности. Помимо главных актёров, в кадре задействовали студентов-массовщиков. Нынче молодёжь не особо соблазнишь двумя сотнями юаней, так что большинство пришли ради Ли Вэньсю, а остальные — просто ради любопытства и новых впечатлений.

У Се Синьцяня не было опыта университетской жизни, поэтому к роли Ся Цзэ он готовился с въедливой основательностью. Полмесяца он пропадал в кампусе с утра до ночи: обедал в общей столовой, засиживался в библиотеке и учил текст на лавочке у озера. Ему удалось вжиться в образ — он выглядел как самый настоящий студент.

На съёмках его герой задал профессору сложный, перегруженный терминологией вопрос. Текст отскакивал от зубов, заставив массовку буквально разинуть рты.

Это была первая стычка Ся Цзэ и Дуань Юаня, и отыграли её даже лучше, чем рассчитывал режиссёр.

Ли Вэньсю выдержал мастерскую паузу и подхватил дуэт. Развязалась словесная дуэль — лёгкая, точная, с завуалированным вызовом. Это казалось не съёмкой кино, а реальным спором между въедливым студентом и опытным преподавателем. Актёры держались безупречно: чёткая дикция, густая эмоциональная атмосфера. После команды «Стоп!» аудитория даже взорвалась аплодисментами.

Ли Вэньсю, привыкший к славе, остался верен сдержанной манере. А вот Се Синьцяня впервые оценило столько людей одновременно, и у него поневоле чаще забилося сердце.

— Эй, слушай, — во время перерыва к нему обернулся парень с переднего ряда.

Синьцянь поднял глаза и увидел весьма симпатичного юношу. Белый свитер с высоким горлом,

бежевый бомбер, роговая оправа очков, точёные черты лица и густая шевелюра — с такой внешностью можно было смело идти в шоу-бизнес.

Красавчик оперся локтями о стол и лучезарно улыбнулся:

— Ты с какого факультета? Подрабатываешь актёром? Держишься круто, прямо как профи!

— Я не учился в университете, — ровно ответил Синьцзянь.

За его спиной Чжоу Мин отчаянно сжал пластиковую бутылку — та аж хрустнула. Ну зачем палить контору? И без того все вокруг твердят, что в шоу-бизнесе одни необразованные! Зачем самому давать людям повод для сплетен?

— Серьёзно? Да ладно! — Но ожидаемого презрения не последовало, парень, наоборот, искренне восхитился: — Без вышки — и задать такой глубокий вопрос? Ну ты даёшь!

Синьцзянь не увидел в этом ничего особенного: обычная работа.

— Просто вызубрил реплики.

Но собеседник качнул головой:

— Без понимания сути так не сыграешь. Тут нужно чувствовать подтекст.

Синьцзянь смутно уловил похвалу и неохотно роздал:

— Прочёл пару книг, только и всего.

— Каких книг? — тут же уцепился тот.

Синьцзянь заподозрил, что парень решил устроить ему проверку, но базовая подготовка не подвела: он без запинки перечислил несколько учебников по юриспруденции и трудов по психоанализу. Большинство были вводными, и лишь пару специализированных фолиантов можно было назвать сложными.

— Да, это непростой материал, без подготовки не разобраться, — согласился парень и внезапно предложил: — Слушай, а давай обменяемся контактами в WeChat?

«Он ещё и экзаменовать меня собрался?» — мысленно возмутился Синьцзянь и отрезал:

— Не стоит.

Но тот не унимался:

— Меня зовут Ван Цинъюань, третий курс психологии, плюс параллельно учусь на юрфаке. Если что-то будет непонятно — обращайся, помогу!

«Точно провоцирует, сам же признался, что учится на двух факультетах!»

Синьцянъ нахмурился и снова ответил отказом.

Получив очередной отворот-поворот, парень огорчённо потупился. В его взгляде проскользнула детская обида:

— Ты боишься, что я буду к тебе приставать?

Синьцянъ промолчал, но выразительный взгляд говорил лучше всяких слов.

Студент расстроился ещё сильнее:

— Если стану надоедать — просто заблокируешь, и дело с концом!

—...

Сидевшие рядом массовщики прыснули:

— Ого, наш красавчик впервые решил приударить за кем-то, а его жестко отшили!

— Заткнитесь, — со смешком огрызнулся Ван Цинъюань, хотя отрицать ничего не стал. Затем он снова повернулся к Синьцяню, с видом брошенного щенка: — Слушай, ну помоги другу, а? А то они надо мной смеются.

Синьцянъ поджал губы, собираясь окончательно поставить точку в этом разговоре, как вдруг на них упала высокая тень.

— О чём беседуете? — неизвестно откуда возник Ли Вэньсю.

Ван Цинъюань запрокинул голову и, ощутив давящую ауру актера, недовольно прищурился.

Синьцянь без лишних эмоций пересказал суть.

Ли Вэньсю смерил студента спокойным взглядом и ровно произнёс:

— Если возникнут вопросы по предмету, обращай ко мне. Не стоит беспокоить учащихся Университета Цзин.

Ван Цинъюань, посчитав, что его профессионализм поставили под сомнение, не удержался от выпада:

— При всём уважении, вы ведь вряд ли разбираетесь в тонкостях нашей специальности?

Ли Вэньсю слегка поправил очки и небрежно роздал:

— Какая досада. Вообще-то у меня степень магистра психологии Университета Цзин.

Ван Цинъюань поперхнулся словами.

Контактами они так и не обменялись: Ли Вэньсю, бросив пару фраз, «заодно» увёл Се Синьцяня к режиссёру, а массовку уже начали выводить из аудитории.

Перед выходом Ван Цинъюань обернулся. Синьцянь стоял за спиной Ли Вэньсю, и широкие плечи мужчины полностью скрывали хрупкую фигуру юноши.

Вэй Чанфэн позвал Синьцяня, чтобы разобрать следующую сцену.

По сюжету, рассуждения Дуань Юаня о психологии убийцы зацепили Ся Цзэ. После лекции он хотел поговорить с профессором лично, но того облепила толпа студентов. Пока Ся Цзэ пробивался сквозь них, преподаватель уже ушёл. Разузнав номер кабинета, парень решил попытать счастья на месте.

Им предстояло снять эпизод, где Ся Цзэ ищет Дуань Юаня в здании Ифу.

— Тут нужен саспенс, жуть, понимаешь? — объяснял Вэй Чанфэн. — Сцена должна держать в напряжении.

Синьцянь быстро прокрутил в голове сценарий и кивнул:

— Понял.

— Чтобы ты лучше погрузился в образ, я, возможно, устрою тебе пару сюрпризов во время съёмки, — с улыбкой добавил режиссёр.

— Сюрпризов? — Синьцзянь изогнул бровь. — Это каких ещё?

— Если я расскажу, какой же это сюрприз?

Юноша нахмурился. Он прекрасно знал, что некоторые режиссёры — особенно те, кто снимает хорроры и триллеры, — любят добиваться «искренних эмоций» грязными приёмами: пугают актёров в самый неожиданный момент или выходят за рамки оговоренного на площадке. По их мнению, только нерепетированная реакция выглядит настоящей. А то, какой урон это нанесёт психике человека, их волнует меньше всего.

Впрочем, судя по характеру Вэй Чанфэна, до крайностей тот бы не дошёл — скорее просто подразнил, чтобы держать в тонусе.

— Ладно, — пожал плечами Синьцзянь. — Тогда я...

— В этом нет необходимости, — резко перебил Ли Вэньсю, обращаясь к режиссёру. — Лишние ухищрения ни к чему, он справится сам.

— Ты же меня знаешь, — попытался возразить Вэй Чанфэн. — Я не собираюсь переходить границы, просто задам правильный настрой.

— Моего присутствия в кадре недостаточно для настроения? — с легким усмехом бросил Ли Вэньсю, и в его голосе проскользнула холодная уверенность. — Режиссёр Вэй недооценивает мои возможности.

Вэй Чанфэн спорить не стал.

От сторонней помощи отказались. В половине шестого вечера, когда солнце медленно опустилось за горизонт, раздалась команда: «Камера, мотор!».

Зима в Цзинши наступает быстро: не успели часы пробить шесть, как стемнело. Здание Ифу тонуло в вечерних сумерках среди обнажённых, омертвевших деревьев.

Ся Цзэ с рюкзаком за плечами миновал шумную столовую, футбольную площадку и остановился у входа. Фонари ещё не зажглись, возле дверей дремал одинокий охранник.

Парень замер на пороге, всматриваясь во тьму.

В холле горел приглушённый свет, но лестничные пролёты, ведущие наверх, уходили в непроглядную глушь.

Ся Цзэ поднялся на четвёртый этаж. Кабинет 404 был приоткрыт. Внутри — ни души. Из распахнутого окна рвался ледяной северный ветер, с шумом гоняя по столу бумаги.

Не найдя профессора, Ся Цзэ повернул назад.

И тут за спиной раздались шаги.

Парень обернулся — никого. Сделал шаг — звук повторился. В голове невольно всплыли слухи, гулявшие по кампусу:

«Слышал? Похоже, этот маньяк охотится только на наших студентов! До Дин Юя он уже следил за несколькими ребятами. Им просто повезло унести ноги. А вот Дин Юю не повезло — попёрся ночью в рощу признаваться в любви...»

«Да ну, бред! Сейчас везде камеры, какой идиот станет открыто отслеживать жертву?»

«Так это же псих, у них свои мозги! Хоть бы охрану усилили, а то ходить страшно...»

Шаги за спиной становились всё быстрее. Ся Цзэ прибавил ход и наконец выскочил к лифтам, отчаянно зажав кнопку вызова.

Красная цифра застыла на первом этаже и не двигалась. Шаги уже настигали. Забыв про осторожность, Ся Цзэ толкнул тяжёлую дверь и рванул на пожарную лестницу — где тут же врезался в чью-то широкую грудь.

От неожиданности он отпрянул, запрокинув голову.

Перед ним стоял Дуань Юань. Его вьющиеся волосы слегка растрепались, а в полутьме лестничного пролёта блеснула оправа очков.

Ся Цзэ инстинктивно оттолкнул преподавателя и, лишь узнав его, с трудом перевёл дыхание:

— Профессор? Что вы здесь делаете?

— Балуюсь табаком, — мягко усмехнулся Дуань Юань.

Только сейчас Ся Цзэ заметил в его левой руке бумажный стаканчик, а в правой — алеющий огонёк сигареты.

— И как только ты меня нашел? — Профессор с легким вздохом утопил бычок в стаканчике. — Ладно, завязываю.

Раздалось короткое шипение. Искра погасла, и последний источник света в пролёте исчез.

Ся Цзэ снизу вверх всматривался в мужчину, который был выше его на полголовы:

— Вы просто курили?

— Ну да. В кабинете беременная коллега, не переношу сигаретный дым при ней, — Дуань Юань мягко улыбнулся. — Сохранишь мой секрет?

Несмотря на полутьму, Ся Цзэ физически ощущал на себе этот взгляд. Тяжёлый, давящий, лишаящий покоя. Не ответив ни слова, парень развернулся и быстро сбежал вниз по винтовой лестнице.

Здание Ифу выстроили по новому проекту, но лестницы оставили старого типа — спиральные. От шагов одна за другой зажигались лампы датчиков движения. Ся Цзэ пролетел с четвёртого этажа на первый на одном дыхании.

И у самого выхода внезапно замер.

Повинуясь какому-то неопределимому чувству, он запрокинул голову.

И этот единственный взгляд приковал его к месту.

Сквозь пролёты лестницы, с самой высоты, на него смотрел Дуань Юань.

Ся Цзэ никогда не видел у него такого выражения лица. Мужчина улыбался, но в этой улыбке не было ни капли человеческого тепла. Оскал дьявола, натянувшего людскую кожу. А взгляд — бездонный, чернеющий провал, от которого кружилась голова.

Датчик погас, и холл снова погрузился в абсолютную тьму.

Ся Цзэ понял всё без слов. Догадка о личности университетского убийцы обрела форму.

Этот финальный кадр должен был стать визитной карточкой персонажа. Вэй Чанфэн управлял камерой, ловя нужные ракурсы.

Сначала крупный план: расширившийся зрачок Ся Цзэ, в котором отражается силуэт профессора. Затем переключение на его взгляд снизу вверх — камера стремительно приближается к лицу Дуань Юаня, пока его безумная улыбка не заполняет весь экран.

От этой сцены мороз шёл по коже. Даже через монитор Вэй Чанфэн ощутил жуткую, концентрированную угрозу.

— Аж мурашки побежали, — пробормотал режиссёр, потирая плечи, и велел включить освещение.

Отсмотрев дубль, он хотел обсудить результат с Ли Вэньсю, но, подняв голову, наткнулся на точно такой же злобный прищур.

Вот только перед ним стоял не Ли Вэньсю, а Се Синьцян.

Юноша «крайне доброжелательно» смотрел на него сверху вниз, в точности копируя гримасу своего партнёра.

—... — Вэй Чанфэн на секунду потерял дар речи. — Тебе совсем не страшно было?

— Нет, это было чертовски круто, — искренне отозвался Синьцян.

— Твоё выражение тоже вышло неплохо, — оценил Вэй Чанфэн. — Но пока не хватает этой... подлейкой гнильцы, как у Ли Вэньсю.

«Подлейкая гнильца?» — Синьцян впервые слышал подобную формулировку.

Но он и сам чувствовал эту разницу. Он мог сыграть чистое зло, но в игре Ли Вэньсю к этому злу примешивалось что-то ещё. Что-то тонкое, притягательное. Ты понимаешь, что перед тобой мразь, не имеющая представления о морали, но всё равно не можешь оторвать взгляд.

— А как добиться такого эффекта? — спросил Синьцян.

Сидевший рядом Ли Вэньсю как раз протирал очки платочком. Услышав вопрос, он поднял глаза и абсолютно буднично произнёс:

— Хочешь научиться? Если есть желание — я могу показать.

<http://bllate.org/book/19727/1946356>